

сти сообщает ее стихам ту духовную содержательность, которая требует от читателя чуткого сопереживания и осмысливания. Стихи Л. Никоновой согреты чувством материнской любви ко всему живому, наполнены раз-

духовного содержания. У Л. Никоновой мир природы всегда одухотворен глубоким смыслом, согрет теплотой и любовью, освещен человеческим бытием и разумом. В свою очередь, мир человека неразрывно свя-

зидет из России срединной, поет о любви

беспредельной.

Органичная связь с народной жизнью проявляется у поэта не только в тонком знании природы и свободном владении фольклорными мотивами, но и в том неуловимом строе чувств, который лучше и вернее всего свидетельствует о подлинной народности ее поэзии. Трудно даже выделить какие-то стихи, где это свойство было бы проявлено ярче — почти все стихи пронизаны им. В сочетании с высокой внутренней культурой и философской глубиной эта органичная народность поэзии Л. Никоновой создает особое своеобразие ее творчества.

В ее стихах много зримой, живописной красоты, воссозданной рукой мастера. И много большой человеческой теплоты, милосердия, доброты и нежности. Надо сказать, что о мире личных чувств автор пишет с благородной сдержанностью и чаще всего — с просветленной печалью. Но за этой сдержанностью легко угадываются и глубина, и сила, и горечь неразделенного чувства...

Не обходит поэт и острые углы жизни, клеймя

своим стихом пошлость и самодовольство, душевную нечуткость («Пиршество» и др.). Обращение к тем или иным образам и реалиям мировой культуры («Берлиоз. Сцена охоты», «Бегущая по волнам», «Орфей» и др.) в поэзии Л. Никоновой звучит вполне естественно и удачно расширяет диапазон ее художественных средств. Встречаются и песенные, и сказочные, и насмешливо иронические мотивы и интонации — все это говорит о богатых возможностях поэта, далеко еще не раскрытых в ее творчестве.

Несомненно также глубокое слияние лиризма и гражданственности во многих стихах Л. Никоновой. Впечатляет и запоминается своей проникновенностью образ матери, продолжающий через всю книгу Л. Никоновой. Великая красота и самоотверженность материнского чувства освещает и детство, и всю жизнь человека, неся в себе победу жизни и добра. И эта великая нравственная сила материнской любви вносит в поэзию Л. Никоновой ее определяющее гуманистическое начало.

В. КАГАНОВ.

МАТЕРИНСТВО ЗЕМЛИ

В Кемеровском книжном издательстве вышла новая книга стихов Л. Никоновой «Праземля»

Перед нами поэтический мир тонкого и своеобразного художника, с добрым вниманием пишущего о родной земле, о глубинной связи человека с природой, о нравственной основе жизни. За десять лет, прошедших со времени выхода в свет первой книги Л. Никоновой «Скрипичный ключ», заметно выросли мастерство поэта, зоркость и глубина поэтического видения, обогатился жизненный и душевный опыт.

Любовь Никонова — поэт шепростой, хотя ее поэзия глубоко органична по своей мысли, по эмоционально-образному строю. Музыкальные силы чувства и мысли, философской глубины и лирической открыто-

думьями поэта о единстве природы, творящей все многообразие жизни. Из этих раздумий вырастает тема Всемирного родства, внутренней связи всего сущего: природы, жизни, души, слова памяти. Повсюду зоркий взгляд поэта видит приметы родства, казалось бы, внешне далеких явлений. Звезды и рыбы, птицы и цветы повторяются друг в друге, село отражается в озере, древний цветок отпечатался в камне и дошел до нас. И все наполнено таинственной силой жизни и поэзии.

Бывает, что живописание флоры и фауны у некоторых поэтов превращается в самоцель, не несет в себе

зан с миром природы, вращая в него корни, переплетаясь ветвями. С особо пристальным вниманием всматривается и вслушивается поэт в истоки жизни, в первородные корни своей биографии и судьбы. Здесь и поэтическое припоминание древнейших эпох жизни, и память о родительском доме, и трепетное чувство любви к Родине, которое как бы растворено во всех стихах Л. Никоновой.

Расцвел ли магический, прятный цветок на Ивана Купала? Звезда ли, пройдя над поляной, в высокие травы упала? Ах, нет: это голос родимый, колыбельный